

Неизвестно, сколько времени прошло, но Цин Лань медленно открыла глаза. Она осторожно высвободила руку, на которой лежала её спутница, подложила под неё подушку и тихо встала с кровати.

На улице ещё не было полудня, но людей уже становилось всё больше.

Девушка лежала на кровати, её ресницы слегка дрожали, а на щеках играл лёгкий румянец от глубокого сна.

Цин Лань повесила меч на пояс, постояла у кровати, наблюдая за ней, затем наклонилась и нежно поцеловала её в щёку. Та что-то пробормотала и сжалась.

Вероятно, в одеяле ещё оставался запах другой, поэтому она спала так спокойно.

Молодая мечница улыбнулась, её прозрачные, как стекло, глаза светились тёплым светом. Она поправила одеяло и бесшумно вышла из комнаты.

Она говорила, что не пойдёт, но на самом деле всё равно волновалась.

Храм Чистой Воды находился недалеко от гостиницы, и быстрым шагом до него можно было добраться за полчаса. Сегодня было пасмурно, и ветер был прохладным.

Монахи в храме, казалось, не удивились гостю, вероятно, Чжоу Цинь заранее предупредил их. Молодой монах провёл её через бамбуковую рощу к заднему двору и остановился у хижины.

Из хижины доносились звуки флейты, привлекавшие птиц.

Монах сложил ладони и произнёс молитву:

— Я провожу вас до сюда.

— Спасибо. — Она слегка кивнула и постучала в дверь.

Звуки флейты на мгновение прервались, человек внутри явно услышал стук, но продолжил играть.

Цин Лань опустила глаза и открыла дверь хижины.

В беседке росло густое дерево мушмулы, очевидно, посаженное много лет назад. Мужчина сидел на ветке, его силуэт был худым и одиноким.

Услышав шаги, он наконец опустил флейту и тихо сказал:

— Пришла? Я думал, ты не придёшь.

Цин Лань остановилась под деревом, слегка замешкавшись.

— Прости.

— За что извиняешься? — Он обернулся и посмотрел на неё, с горькой улыбкой покачав головой. — Приказ отдал Бай Цзышу, задание взяла Ши И. Какое это имеет отношение к тебе?

— Ты всё ещё ненавидишь нас. — Она прищурилась, её голос был твёрдым.

— Ненавижу? Нет, прошло столько лет. — Он поиграл со старой флейтой в руках, глубоко вздохнув. — Ты пришла из-за вчерашнего? Я же говорил тебе не лезть в это.

— Дела Дворца Цзитянь мне действительно не под силу. Но... — В её глазах мелькнул блеск. — Что это было за устройство?

Она не разбиралась в механизмах, а в темноте было невозможно разглядеть, как он разблокировал устройство.

Но она смогла.

Не потому что запомнила, а потому что эта техника была ей слишком знакома.

Это была техника Мокэ.

— Кто-то в усадьбе сжульничал, вы это знаете. — Чжоу Цинь спрыгнул с дерева и бросил ей кожаный свиток. — Это то, что ищет Дворец Цзитянь.

— Парень из клана Тан не слишком силён в бою, но в механизмах он мастер. — Он налил вина и выпил залпом, указав на свиток. — Схема механизма.

Она развернула свиток и нахмурилась.

— Кто-то украл эту схему. Дворец Цзитянь хочет вернуть её. — Он многозначительно посмотрел на неё. — У молодого владельца Гу и парня из клана Тан особые отношения.

Су Няньсюэ проснулась и не нашла её рядом. Она потёрла глаза, всё ещё сонная.

За окном уже шумели люди, и свет, проникавший через окно, был ярким.

Она прищурилась, пытаясь привыкнуть к свету, когда вдруг услышала, как открывается дверь.

Молодая девушка, стоявшая в дверях, держала в руках еду и улыбалась.

— Проснулась? Иди есть.

Су Няньсюэ тихо засмеялась, обняла её сзади и прижалась к ней, её голос был сонным.

Цин Лань погладила её по щеке, её стеклянные глаза светились.

Тем временем в Дворце Цзитянь царил хаос.

Тан Минчуань ругался, разворачивая кожаный свиток, и чуть не разбил всё на столе.

— Все, кто пошёл вчера, погибли, а теперь то, что мы искали, вдруг возвращается. Что за чертовщина!

Гу Юань поднял на него взгляд, поставив чашку чая.

— Кто-то вмешался.

— Я знаю, что кто-то вмешался! — Тан Минчуань фыркнул. — Но кто он и зачем нам помогает? Бесплатный сыр только в мышеловке.

— Верно. — Он посмотрел на него, в глазах мелькнуло сомнение. — Возможно, ты вчера ещё и подрался с ними.

— Ты о них? Ты шутишь?

— Кто знает. — Он раскрыл веер и тихо сказал:

— Похоже, нам придётся навестить их.

— И это ваш способ задавать вопросы? — Цин Лань посмотрела на учеников Дворца Цзитянь, стоявших у гостиницы, и отодвинула Су Няньсюэ за себя.

В эти дни в гостинице было много людей из мира боевых искусств, так что никто не обращал на это внимания.

Но символы на их одежде были знакомы всем.

— Ранее я не спросил ваше имя, позвольте теперь узнать? — Гу Юань махнул рукой, указав

остальным отойти. Его лицо больше не выражало улыбки, как раньше, а выглядело серьёзным.
— Этот свиток вы вернули?

— Моё имя Цин, Цин Лань. — Она слегка провела пальцами по эфесу меча, её глаза сузились, в них читалась твёрдость, острая, как у орла. — Свиток я вернула, но не я его нашла.

— Кто же тогда?

— Если хотите его найти, он в храме Чистой Воды за городом. — Она слегка фыркнула. — Дворец Цзитянь отправил столько людей, но не смогли найти. У меня таких способностей нет.

Гу Юань нахмурился.

— Почему он нам помог?

— Этот вопрос лучше задать ему, а не мне. — Цин Лань посмотрела на Тан Минчуаня. — Что-то ещё?

— Да. — Он встал и вдруг поклонился. — Это дело гораздо сложнее, чем вы думаете. Возвращение чертежа не решает всех проблем, поэтому... не могли бы вы помочь?

— У меня есть причина помогать вам?

Гу Юань сжал губы.

— ...Это моя просьба. Вы приехали сюда на сентябрьское Собрание мира боевых искусств? Сейчас ещё рано, это не займёт много времени. После завершения вы станете почётными гостями Дворца Цзитянь, и, что бы ни случилось в будущем, пока я здесь, никто в мире боевых искусств не посмеет тронуть вас, включая Ланьлин.

Слухи о том, что Дворец Цзитянь и семья Се не ладят, оказались правдой. Даже обещая, он сразу упомянул Ланьлин как гарантию, видимо, между ними действительно была вражда... Су Няньсюэ, стоявшая сзади, задумалась. Хотя ей не нравилась его манера поведения, репутация Дворца Цзитянь была известна. Как молодой владелец, он не стал бы давать пустых обещаний.

Если согласиться, то даже если на Собрании что-то случится, у них будет дополнительная защита.

Хотя... это не факт. В худшем случае, смогут ли они противостоять всему миру боевых искусств в одиночку? Пожертвовать своей репутацией ради обещания — это плохая сделка.

— Я отказываюсь. — Цин Лань твёрдо покачала головой. — Молодой владелец Гу, вы потеряли много людей. Ради вашего обещания мы можем потерять свои жизни. Если бы это были вы, согласились бы?

Конечно, нет. Ничто не важнее жизни. Гу Юань почувствовал тяжесть в сердце. Этот результат был ожидаемым. Они случайно познакомились, и то, что они вернули чертёж, уже было великодушием. У него не было права требовать большего.

Он не считал себя благородным человеком, но и не стал бы использовать грязные методы под благовидным предлогом.

— В таком случае я не буду настаивать, но за возвращение чертежа я всё равно благодарен. Вместе с предыдущим случаем с Ачуанем, Дворец Цзитянь должен вам два одолжения.

Цин Лань не ответила, вместо этого повернулась к Тан Минчуаню и спросила:

— Когда клан Тан стал сотрудничать с Дворцом Цзитянь?

<http://bllate.org/book/15509/1377774>